

Истратова Мария Анатольевна

преподаватель

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

Кузнецова Олеся Игоревна

старший воспитатель

МБДОУ «ЦРР – Д/С №4»

г. Тула, Тульская область

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОСПИТАТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ФОП ДО

Аннотация: в статье представлен фундаментальный аналитический обзор проблемы формирования нравственного поведения старших дошкольников с позиций современной педагогической науки и психологии развития. Авторы обосновывают стратегическое смещение исследовательского фокуса с абстрактных психологических механизмов на конкретную профессиональную деятельность воспитателя дошкольной образовательной организации. В контексте реализации стратегических воспитательных задач Федеральной образовательной программы дошкольного образования (ФОП ДО) рассматривается комплексный ансамбль психолого-педагогических условий: организация событийной воспитывающей среды, внедрение технологий медиаэкологии, фасилитация сюжетно-ролевой игры, использование социально значимой проектной деятельности и создание искусственных ситуаций морального выбора. Доказывается, что именно субъект-субъектное взаимодействие педагога с детьми, его личный нравственный авторитет и высокая диагностическая компетентность являются ключевыми драйверами интериоризации традиционных духовно-нравственных ценностей в условиях современного транзитивного общества.

Ключевые слова: нравственное поведение, деятельность воспитателя, старший дошкольный возраст, ФОП ДО, духовно-нравственные ценности, воспитывающая среда, ситуации морального выбора, событийная педагогика, инклюзия, просоциальное поведение.

Модернизация современной системы дошкольного образования, обусловленная внедрением и полномасштабной реализацией Федеральной образовательной программы дошкольного образования (ФОП ДО), выдвигает на первый план задачи ярко выраженного аксиологического (ценностного) характера. В условиях ценностной неопределенности, характерной для современного транзитивного и глубоко цифровизированного общества, государство ставит перед дошкольными образовательными организациями (ДОУ) четкий стратегический ориентир: системное приобщение подрастающего поколения к традиционным российским духовно-нравственным ценностям. Однако декларирование высоких моральных принципов на уровне нормативно-правовых документов не гарантирует их автоматического усвоения и присвоения ребенком. Нравственное поведение старшего дошкольника представляет собой не просто формальное знание этикетных норм или правил вежливости, а устойчивую внутреннюю потребность совершать бескорыстные, просоциальные поступки, делать осознанный, самостоятельный выбор между эгоцентрическими желаниями и объективными интересами других людей. В связи с этим центр тяжести в исследовании проблемы закономерно смещается из плоскости теоретической возрастной психологии в плоскость практической дошкольной педагогики, а именно – в сферу повседневной профессиональной деятельности воспитателя, который в реалиях образовательного учреждения выступает главным транслятором культуры и творцом воспитывающей среды.

Теоретическим фундаментом педагогической работы по формированию нравственного поведения выступает системно-деятельностный и культурно-исторический подходы, заложенные в трудах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна. Опираясь на их наследие, современные классики отечественной дошкольной педагогики, такие как Р.С. Буре и С.А. Козлова,

подчеркивают, что моральный облик ребенка категорически не может быть сформирован исключительно путем вербальных поучений, дидактических назиданий или пассивного слушания нотаций. Знание моральной нормы, не подкрепленное личным, глубоко индивидуальным эмоциональным переживанием и опытом практического действия, остается формальным, так называемым «знаемым» мотивом, не обладающим реальной побудительной силой и не способным противостоять ситуативным соблазнам.

Стратегическая задача воспитателя заключается в том, чтобы перевести это внешнее социальное требование во внутреннюю этическую инстанцию дошкольника. Этот процесс интериоризации возможен лишь при условии грамотного, научно обоснованного педагогического проектирования всей жизнедеятельности детского коллектива, где педагог выступает не как авторитарный надзиратель, а как мудрый фасилитатор, социальный медиатор и нравственный камертон.

Первым и абсолютно фундаментальным педагогическим условием является стиль педагогического общения и личный нравственный пример воспитателя. В старшем дошкольном возрасте авторитет педагога носит непререкаемый характер, дети обладают высочайшей, эволюционно обусловленной способностью к социальному подражанию и эмоциональному заражению. Воспитатель, ежедневно демонстрирующий искреннее, уважительное отношение к коллегам, родителям и, что самое главное, к каждому без исключения ребенку, транслирующий эмпатию и готовность прийти на помощь, бессознательно задает в группе эталонную модель социального взаимодействия.

Исторический опыт отечественной педагогики, в частности гуманистические идеи В. А. Сухомлинского, неопровержимо доказывает, что мораль передается от сердца к сердцу. Если же современный педагог декларирует ценности доброты и милосердия на специально организованных занятиях, но в спонтанных режимных моментах использует окрик, директивное давление, сарказм или публичное высмеивание детских проступков, у дошкольников с фатальной неизбежностью формируется двойная мораль, социальный конформизм и лицемерие. Подлинно гуманистическая педагогика в контексте ФОП ДО требует от

воспитателя создания в группе атмосферы абсолютной психологической безопасности. В такой среде ребенок не боится совершить ошибку или честно признаться в неблаговидном проступке, поскольку он твердо знает, что встретит не разрушительный гнев и отторжение взрослого, а справедливое обсуждение ситуации и конструктивную помощь в ее исправлении.

Вторым важнейшим вектором профессиональной деятельности воспитателя является системная организация и смысловое обогащение ведущего вида деятельности дошкольников – сюжетно-ролевой игры. Согласно классической концепции Д.Б. Эльконина, игра выступает уникальным психологическим полигоном, на котором дети в – безопасной, условной, отделенной от реальных последствий форме апробируют сложнейшие модели социальных и нравственных отношений.

Однако современная практика показывает, что стихийная игра без косвенного, тактичного педагогического руководства имеет тенденцию к деградации: она часто скатывается к примитивному манипулированию предметами или бессмысленному воспроизведению агрессивных паттернов, заимствованных из низкокачественного медиаконтента. Высокий профессионализм воспитателя проявляется в ювелирном умении органично войти в игровое пространство, не разрушая детской автономии, и предложить новые, морально обогащенные сюжетные линии, требующие от участников проявления заботы, милосердия, самопожертвования и взаимопомощи. Инициирование таких сюжетов, как «Ветеринарная клиника» или «Команда волонтеров», задает совершенно иную аксиологическую планку. Именно в недрах развернутой игры, добровольно подчиняясь жестким внутренним правилам взятой на себя социальной роли, старший дошкольник учится управлять своей спонтанной импульсивностью, уступать привлекательную роль или атрибут товарищу, договариваться и мирно, путем компромисса разрешать неизбежные игровые конфликты. Воспитатель в этом многомерном процессе не навязывает готовых решений сверху, а с помощью системы направляющих вопросов и проблемных реплик стимулирует детей к самостоятельному поиску справедливого выхода из игровых коллизий.

Третьим мощнейшим инструментом в дидактическом арсенале педагога выступает целенаправленная работа с высокохудожественной литературой и организация глубокой этической (эвристической) беседы. ФОП ДО прямо предписывает педагогам широкое и систематическое использование произведений отечественной классики (творчества К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, В.А. Осеевой, Е.И. Чарушина, М.М. Пришвина), которые аккумулируют в себе колоссальный духовный и аксиологический заряд. Однако педагогическая ценность заключается не в самом факте технического прочтения текста, а в качестве последующего совместного смыслового анализа. Современный воспитатель обязан уходить от примитивных, репродуктивных вопросов («Кто поступил хорошо, а кто плохо?»), не требующих от ребенка душевной работы. Необходим переход к сложным дискуссиям герменевтического характера, заставляющим ребенка осуществить процесс децентрации – поставить себя на место другого человека. Вопросы педагога должны быть направлены на вскрытие глубинных мотивов: «Почему герою стало невыносимо стыдно, хотя его проступка никто не видел?», «Что почувствовала старушка, когда ей молча помогли?», «Какие слова поддержали бы друга в этой ситуации?». Подобные аналитические беседы пробуждают сложнейший психологический механизм эмпатии (сопереживания) и эмоционального предвосхищения, блестяще описанный А.В. Запорожцем, когда ребенок учится прогнозировать не только физические, но и, что гораздо важнее, моральные последствия своих деяний. Использование воспитателем методов «событийной педагогики» – театрализованных инсценировок, создания альтернативных финалов сказок, организации литературных гостиных – позволяет глубоко, на уровне аффекта, закорить нравственный урок в сознании ребенка.

Особое внимание современная педагогическая наука уделяет технологии создания специально смоделированных, искусственных, но естественно воспринимаемых детьми ситуаций морального выбора. Как гениально отмечал С.Л. Рубинштейн, подлинная личность человека формируется и кристаллизуется исключительно в поступке. Воспитатель-мастер умышленно проектирует в развивающей предметно-пространственной среде ситуации, требующие от детей

незамедлительного просоциального реагирования. Это может быть ситуация искусственно созданного дефицита материалов на творческом занятии, когда детям необходимо договориться и поделиться ограниченным количеством кистей или бумаги; это может быть появление в группе новенького ребенка, требующего особой, деликатной опеки и интеграции в сложившийся коллектив; или же организация посильного, но реального общественно полезного труда (создание и ремонт кормушек для птиц, помощь младшим дошкольникам в одевании на зимнюю прогулку). В таких специально сконструированных микро-ситуациях нравственная норма из сухой абстракции трансформируется в живой, пульсирующий опыт. Педагог в эти моменты должен занимать сложнейшую позицию включенного, рефлексивного наблюдателя, предоставляя детям максимум свободы воли и инициативы, и лишь при риске эскалации конфликта оказывать мягкую корректирующую поддержку. Крайне важно, чтобы воспитатель публично фиксировал и вербально поощрял не только интеллектуальные, физические или творческие успехи своих воспитанников, но, прежде всего, их нравственные победы: способность проявить нежданную щедрость, мужество признать свою неправоту, умение извиниться или готовность заступиться за более слабого товарища.

Четвертым, принципиально новым аспектом деятельности воспитателя в реалиях XXI века становится формирование нравственного иммунитета в условиях агрессивной информационной среды, что можно обозначить как педагогическую медиаэкологию. Современные старшие дошкольники погружены в мир цифровых развлечений, где транслируются искаженные моральные нормы, культ индивидуализма и агрессивного успеха. Профессиональная задача воспитателя – не запрещать (что в современных условиях технически невозможно), а развивать у детей зачатки критического мышления. Обсуждая с детьми просмотренные дома мультфильмы или компьютерные игры, педагог задает вопросы, выводящие на чистую воду ложную мораль: «Справедливо ли поступил супергерой, когда ради своей цели разрушил чужой дом?», «Можно ли смеяться над тем, кто упал?». В контексте ФОП ДО воспитатель выступает своеобразным фильтром,

помогающим ребенку отделить зерна подлинных человеческих ценностей от плевел информационного шума.

Нельзя обойти вниманием и острейшую проблему формирования нравственного поведения в условиях современного инклюзивного образования. Присутствие в группе нормотипичных детей сверстника с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) или нейродивергентными особенностями представляет собой мощнейший вызов и одновременно колоссальный ресурс для нравственного воспитания. Воспитатель своей ежедневной, рутинной практикой демонстрирует инклюзивную культуру: он показывает, как нужно общаться с ребенком, который не может говорить или передвигается с трудом. Воспитатель учит детей не просто терпению, а деятельному милосердию: принести игрушку, помочь застегнуть куртку, включить особого ребенка в общую игру на посильных для него ролях. Именно в такой инклюзивной среде, при грамотном педагогическом сопровождении, эмпатия из теоретического концепта превращается в базовую черту характера, формируя поколение, свободное от ксенофобии и социальной жестокости.

Пятым, интегрирующим инструментом в арсенале современного педагога выступает социально значимая проектная деятельность. В старшем дошкольном возрасте дети уже способны к длительному удержанию цели, если она эмоционально привлекательна. Воспитатель организует долгосрочные проекты волонтерской направленности: «Покормите птиц зимой», «Письмо солдату», «Книжка больница». Участие в таких проектах выводит нравственное поведение ребенка за пределы узкой группы детского сада в большой социум. Ребенок начинает осознавать себя как гражданина, способного менять мир к лучшему своими силами. Ощущение социальной значимости своего труда рождает чувство здоровой гордости и закрепляет привычку к альтруистическим поступкам.

Наконец, важнейшим, системообразующим аспектом деятельности воспитателя является консолидация усилий дошкольного учреждения и семьи в вопросах нравственного воспитания. Катастрофические последствия для психики ребенка имеет расхождение моральных векторов: например, когда ДОО транслирует

ценности коллективизма, соборности и взаимопомощи, а семья проповедует идеологию агрессивного индивидуализма, конкуренции и достижения успеха любой ценой. Такое противоречие приводит к тяжелому когнитивному диссонансу у ребенка и разрушению всех формирующихся нравственных установок. Воспитатель обязан выступать инициатором психолого-педагогического просвещения родителей, используя современные, недирективные форматы взаимодействия: родительские клубы, интерактивные мастер-классы, совместные детско-родительские проекты социального и экологического характера. Вовлечение семьи в реальную благотворительную и созидательную деятельность группы способствует выработке единых ценностных ориентиров и превращает разрозненное образовательное пространство в монолитную воспитывающую среду. Более того, современный воспитатель должен обладать высокой диагностической компетентностью, чтобы своевременно отслеживать динамику нравственного развития каждого воспитанника. Это требует систематического мониторинга по трем ключевым векторам: когнитивному (знание и понимание моральных норм), эмоционально-аффективному (уровень развития эмпатии и стыда) и поведенческому (частота и самостоятельность просоциальных поступков в реальных жизненных ситуациях).

Итак, можно с абсолютной уверенностью констатировать, что процесс формирования глубокого, устойчивого нравственного поведения старших дошкольников категорически не сводится к спонтанному возрастному созреванию или пассивному усвоению информации. Это результат кропотливой, высокоинтеллектуальной, духовно напряженной и системной деятельности воспитателя. В жестких, но необходимых условиях реализации ФОП ДО истинное педагогическое мастерство заключается в уникальном умении гармонично сплести воедино личный, безупречный нравственный пример, грамотную, недирективную фасилитацию детской игры, глубокую работу с высокохудожественным словом, интеграцию инклюзивных практик и организацию реального просоциального опыта. Только субъект-субъектная парадигма взаимодействия, зиждущаяся на глубоком уважении к развивающейся личности дошкольника и искренней вере в его

безграничный нравственный потенциал, позволяет воспитателю успешно перевести внешние социальные императивы во внутренний духовный стержень ребенка. Именно такая профессиональная позиция закладывает прочный, несокрушимый фундамент для дальнейшего гармоничного развития, академической успешности и полноценного гражданского становления личности в сложном, многополярном мире.

Список литературы

1. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 398 с.
2. Буре Р.С. Социально-нравственное воспитание дошкольников. Для занятий с детьми 3–7 лет / Р.С. Буре. – М.: Мозаика-Синтез, 2011. – 80 с.
3. Выготский Л.С. Психология развития ребёнка / Л.С. Выготский. – М.: Эксмо, 2019. – 512 с.
4. Запорожец А.В. Избранные психологические труды / А.В. Запорожец. – В 2 т. Т. 1. Психическое развитие ребенка. – М.: Педагогика, 1986. – 320 с.
5. Козлова С.А. Теория и методика ознакомления дошкольников с социальной действительностью / С.А. Козлова. – М.: Академия, 2014. – 160 с.
6. Малофеев Н.Н. Инклюзивное образование: формирование нравственных ценностей в гетерогенной группе / Н.Н. Малофеев. – М.: Просвещение, 2021. – 112 с.
7. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития / В.С. Мухина. – М.: Академия, 2012. – 656 с.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2015. – 713 с. EDN NKSAKP
9. Смирнова Е.О. Детская психология и медиаэкология: вызовы современности / Е.О. Смирнова. – М.: Владос, 2020. – 180 с.
10. Субботский Е.В. Нравственное развитие дошкольника / Е.В. Субботский. – М.: Просвещение, 1992. – 132 с.
11. Ушинский К.Д. Родное слово / К.Д. Ушинский. – М.: Юрайт, 2023. – 217 с.

12. Федеральная образовательная программа дошкольного образования. – М.: Эксмо, 2024. – 256 с.
13. Эльконин Д. Б. Детская психология / Д. Б. Эльконин. – М.: Академия, 2022. – 384 с.
14. Якобсон С.Г. Психологические проблемы этического развития детей / С.Г. Якобсон. – М.: Педагогика, 1984. – 144 с.